

© Улунян Ар. А.¹, 2023

**Парламентские выборы в Албании:
в поисках новой альтернативы
(2013–2021)**

Аннотация. В статье исследуются парламентские избирательные циклы 2013–2021 гг. в Албании и анализируется характер албанской партийно-политической системы, укрепление которой происходило в этот период. Указывается, что наличие в стране многочисленных мелких партий оказывает существенное влияние на тактику двух основных конкурирующих сил – Социалистической партии Албании (СПА) и Демократической партии Албании (ДПА), вынужденных вступать в союзы и альянсы с малыми партиями. Другой важной особенностью избирательного процесса в современной Албании является высокий конфликтный потенциал межличностных отношений в политическом классе, выявлявшийся в процессе каждых парламентских выборов, что в осторожной, но недвусмысленной форме отмечали международные наблюдатели. На национальном уровне это практически всегда приводило к конфликтам различных политических сил. В настоящее время две лидирующие фигуры в политической жизни страны, каковыми являются нынешний премьер-министр и лидер Социалистической партии Э. Рама и лидер оппозиционной Демократической партии Л. Баisha, оказались в сложной ситуации, обладая всей полнотой власти в своих

¹ Улунян Артём Акович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН. (accountthist2000@yahoo.com).

партиях, они фактически ликвидировали возможность проведения внутрипартийных реформ. Не допуская внутрипартийных дискуссий в процессе проведения парламентских выборов, они исключили всякую возможность создания более демократичной атмосферы внутри своих партий (превратившихся по сути в личностные партии), несмотря на то что подобная ситуация была чревата ослаблением позиций партий в обществе. На этом фоне укрепились позиции так называемой третьей силы – Социалистического движения за интеграцию (СДИ), нередко вступавшего в тактические союзы с СПА и ДПА, но на последних выборах 2021 г. выступившего как самостоятельный полюс притяжения для оппонентов двух основных политических партий Албании. Особое внимание в статье уделяется оценкам албанских экспертов, анализировавших процессы партийно-политической борьбы в стране в 2013–2021 гг., и роли формирующегося политического класса / элиты в становлении партийно-политической системы Албании.

Ключевые слова: Албания, парламент, выборы, двухпартийная система, политическая элита.

На протяжении первых двадцати лет XXI в. общественно-политическое развитие посткоммунистических государств Балканского полуострова характеризовалось высокой турбулентностью их партийно-политических систем, проходивших процесс становления. Значительное влияние на этот процесс оказывали как региональные особенности Балканских государств, так и сама форма общественно-политических и экономических трансформаций при переходе от коммунистических режимов к демократии [Романенко, 2021 ; Князева, 2021]. Одним из индикаторов турбулентности стали общенациональные парламентские выборы, выявившие глубокие общественные противоречия, существующие в Балканских странах. Во многом эти противоречия были связаны с социально-экономическими условиями транзита, в ходе которого в рамках традиционно-исторических общественных практик между формирующимся политическим классом и финансово-экономическими группами возникали неформальные патерналистские взаимоотношения и связи. Подобная ситуация, исключительно актуальная для Республики Албания, существенным образом по-

влияла на электоральное поведение ее граждан во время парламентских выборов 2013–2021 гг.¹

Восьмилетнее (с 2005 по 2013 г.) пребывание у власти правительств правоцентристской Демократической партии Албании (ДПА), контролировавшей также и пост президента², негативно сказалось на общественных настроениях. В национальном политическом дискурсе усилилась критика деятельности ДПА и ее лидера С. Бериши, что было связано, во-первых, с несбывшимися социально-экономическими ожиданиями албанского общества и, во-вторых, с неприятием появившейся в условиях политического доминирования ДПА системы формальных и неформальных связей между формирующимся политическим классом (включая его парламентскую часть) и финансово-экономическими структурами, часть из которых действовала в сфере «теневой» экономики. Политические скандалы, в том числе связанные с коррупционными схемами, а также откровенно патерналистская система, в соответствии с которой назначения на руководящие должности получали только члены партии, значительно уменьшили электоральные возможности ДПА и степень ее поддержки в обществе.

В этом контексте албанские эксперты отмечали «перевернутый» характер связей между политиками и гражданским обществом: «...хотя провозглашается, что албанская демократия должна стать демократией граждан, де-факто она не такова; партийный гражданин обладает большей властью, чем простой гражданин, и партийное представительство остается персонифицированным, фрагментарным и оспариваемым» [Krasniqi, 2014, f. 1], причем «между гражданами и политическими акторами (политическими партиями, реализующими определенный политический курс) по-прежнему нет горизонтальных связей», а «партии в значительной мере персонализировались, и их внутренние институты потеряли свое значение» [Ibid., f. 6]. Кроме того, специалисты албанского

¹ Подробнее об особенностях развития политического класса Албании в контексте становления ее партийно-политической системы см.: [Улунян, 2022].

² Пост президента Албании последовательно занимали представители ДПА Б. Топи (24.07.2007–24.07.2012) и Б. Нишани (24.07.2012–24.07.2017).

Института политических исследований констатировали, что «избирательные процессы в Албании все еще имеют экспериментальный характер, и им по-прежнему присущи изъяны и несовершенства, влияющие на их легитимность и особенно – на их честность» [Kurba e zgjedhjeve..., 2020]. Все это давало политологам веские основания для того, чтобы делать выводы о влиянии так называемого «недемократического наследия» на поведение правящего класса, политических партий и избирателей: «...повсеместный авторитаризм породил политическое разочарование, все возрастающую апатию и институциональное недоверие к албанской политической системе на различных уровнях» [Passarelli, Tardioli, 2021, f. 6].

Вторая по степени влияния политическая сила страны – Социалистическая партия Албании (СПА) – в период своего пребывания у власти в 1997–2005 гг. действовала аналогичным образом. В СПА сменилось несколько лидеров, пока, наконец, 10 октября 2005 г. ее не возглавил новый руководитель Э. Рама.

Складывавшаяся на протяжении 1990-х годов в Албании двухпартийная система¹ в виде правоцентристской ДПА и левоцентристской СПА могла бы стать основой для стабильного внутривнутриполитического развития страны, если бы этому не препятствовали многочисленные изъяны в самом механизме формирования двух основных партий, а также коррупционные схемы взаимодействия их аппаратов и многих влиятельных членов (включая руководителей) с финансово-экономическими группами и отдельными бизнесменами. В связи с этим албанские политологи отмечали: «В отличие от других европейских политических и партийных систем, нынешняя албанская система близка к политической олигархии: небольшая политическая группа устанавливает односторонние правила и посредством этого обеспечивает их поддержку, удерживая под контролем голосующую публику и протестующих граждан, гражданское общество и тех, кто не представлен в его

¹ Подробнее об истории возникновения и развития партийно-политической системы Албании см.: [Krasniqi, 2006].

рамках, скептически настроенную и “наблюдающую” части общества» [Krasniqi, 2014, f. 7].

На этом фоне в Албании активно развивались альтернативные двум основным политическим силам малые партии и движения, с которыми ДПА и СПА приходилось считаться (даже несмотря на явно маргинальный характер некоторых из этих движений). На протяжении 1990-х и в начале 2000-х годов для этих партий были характерны те же «региональные особенности», какие наблюдались при становлении крупных национальных партийно-политических систем, в том числе – так называемый синдром постоянного раскола политических партий: в частности, несколько групп политических деятелей, некогда входивших в число основателей Демпартии, но несогласных с действиями ее руководства, отмежевались от ДПА и создали Партию демократического альянса, Новую демократическую партию и партию Новая демократическая сила, а от СПА по аналогичным причинам откололась партия Социалистическое движение за интеграцию [Salihu, 2020].

Складывавшуюся ситуацию достаточно точно охарактеризовал албанский журналист В. Нина в своей статье «Два десятилетия коалиций и политический класс, представители которого не ладят друг с другом». Обращая внимание на произошедшие в начале XXI в. изменения в предвыборном поведении партий, он отмечал, что «политическая история коалиций в Албании начинается с выборов 2001 г., когда партии почувствовали необходимость вступать в альянсы для получения конкретных результатов на выборах. Раньше союзы были исключительно политическими, а не предвыборными» [Nina, 2021].

Наиболее показательными стали парламентские выборы 28 июня 2009 г., в которых участвовали 50,8% избирателей. Во время предвыборной кампании Демпартия во главе с С. Беришей была вынуждена создать коалицию «Альянс за перемены» вместе с Республиканской партией и Партией справедливости и интеграции, представлявшей албанцев-чамов¹ (эта коалиция в результате

¹ Чамы – субэтническая региональная группа албанцев, населяющих северную и северо-западную часть Эпира, перемещенная из Греции в 1945–1946 гг.

получила 70 из 140 мест в Народном собрании (парламенте) Албании (*алб.* Kuvendi i Shqipërisë)), а Соцпартия Э. Рамы – предвыборное объединение «Союз за перемены» вместе с Партией единства в защиту прав человека, представляющей интересы проживающего в Албании греческого меньшинства (это объединение получило 66 мест). Весьма примечательным в данном контексте стало появление «третьей силы» в лице Социалистического движения за интеграцию (СДИ), созданного бывшим членом руководства Соцпартии И. Метой. СДИ, обеспечившее себе четыре места в парламенте, в конечном итоге вошло в коалицию с Демпартией, после чего последняя получила в парламенте большинство (74 мандата) и сформировала собственное правительство с участием СДИ. Запрос на перемены, отразившийся в названиях двух альянсов, незначительный разрыв в результатах между двумя блоками, возглавлявшимися соответственно ДПА и СПА, и успехи новой партии в лице СДИ – все это было отображением политических настроений в албанском обществе.

Четырехлетнее пребывание у власти Демпартии мало изменило социально-политическую и экономическую ситуацию и привело, с одной стороны, к дальнейшему росту разочарования граждан, а с другой – к повышению их общественно-политической активности, что способствовало появлению новых партий и организаций, претендующих на роль «третьей силы». В определенной степени ситуация укладывалась в рамки концепции так называемых «волн социальных движений», предложенной албанскими политологами. В соответствии с этой концепцией, «первая волна социальных (гражданских) движений» в Албании относится к периоду 1990–1997 гг., «вторая волна» – к периоду 1998–2005 гг., «третья волна» – к периоду 2005–2013 гг., а «четвертая и пятая волны» – соответственно к периодам 2013–2017 гг. и 2017–2020 гг.» [Social..., 2020, р. 7]; «эти “волны”, связанные с политическими циклами управления, обуславливали принятие определенных решений, в том числе по вопросам, касающимся плохого управления выборами, защиты окружающей среды, сохранения культурного наследия, образования, социальных прав и т.д.» [Ibid.]

Уже в 2011 г., через два года после парламентских выборов, по всей стране прошли массовые выступления под руководством оппозиции: граждане обвиняли правительство Демпартии во главе с С. Беришей в установлении и поддержке коррупционной системы. Во время демонстраций перед резиденцией премьер-министра в столкновениях с силами охраны правопорядка погибли четверо участников выступлений. Эти события, как и дальнейшие действия правительства и последовавшая реакция оппозиционных сил во главе с СПА, а также продолжающееся увеличение количества партий и движений, проявлявших все большую активность на внутривнутриполитической сцене, оказали большое влияние на процесс подготовки очередных парламентских выборов, назначенных на 23 июня 2013 г.

В выборах 2013 г. участвовало более 70 партий. Основная борьба развернулась между Демократической партией во главе с действующим премьер-министром С. Беришей и Социалистической партией, возглавляемой Э. Рамой. Однако руководство обеих партий понимало, что при возросшей активности электората и при наличии большого числа средних и мелких партий «чистая» победа невозможна без создания коалиционных блоков и альянсов с другими общественными движениями, которые, несмотря на малое влияние каждого из них по отдельности, в целом могли привлечь достаточно избирателей, чтобы серьезно повлиять на исход выборов. Другим важным обстоятельством представлялась существенная фрагментация электората по идеологическим, политическим, а главное – социально-экономическим мотивам. Все эти факторы обусловили необходимость создания объединений, которые должны были не просто раздавать обещания о решении тех или иных конкретных проблем, но обращаться к знаковым для албанского общества вопросам, связанным с дальнейшим развитием страны и проведением широкого спектра политических и социально-экономических реформ.

При этом с самого начала избирательной кампании выявился огромный конфликтный потенциал механизма волеизъявления граждан. Поскольку Демпартия доминировала во всех государственных институтах, в обществе возрастали сомнения в справедли-

вости и открытости предстоящих выборов, в то время как основная оппозиционная сила в лице Соцпартии все чаще становилась инициатором активных протестов. Общественная организация «Коалиция местных наблюдателей» констатировала, что «парламентские выборы пройдут в условиях политически поляризованной, сложной экономической ситуации, а также ухудшения криминальной обстановки» [Zgjedhjet për Kuvendin..., 2013, f. 6]. В албанских СМИ настойчиво проводилась мысль о том, что «при любых сценариях очевидно, что исход выборов будут решать не две старые партии (разница между ними 1-2%), а новые акторы и иные политические факторы» [Zgjedhjet 2013 dhe partitë..., 2012]. Однако лидер Соцпартии Э. Рама высказал другую точку зрения: «...во время парламентских выборов 2013 года мелкие партии станут еще меньше или вообще исчезнут. Эти партии чаще всего играли деструктивную роль в жизни албанского народа, поскольку они... представляли интересы каких-то мелких групп, дельцов, воров и бандитов» [Rama, 2013].

Первая по-настоящему серьезная кризисная ситуация сложилась в апреле 2013 г. в работе Центральной избирательной комиссии. Причиной стал вывод из состава ЦИК (по инициативе Демпартии, обладавшей в парламенте большинством голосов) члена Социалистического движения за интеграцию И. Мухо [Blokohet KQZ..., 2013], после чего противники этого решения стали бойкотировать работу комиссии, фактически парализовав ее деятельность: в знак протеста три члена ЦИК из числа представителей оппозиции отказались участвовать в ее работе. На повестку дня был поставлен вопрос об их замене, но это так и не было сделано.

Тем временем после длительных консультаций представителей ДПА и СПА с руководством многочисленных более мелких партий и организаций было создано два предвыборных блока; оба они носили знаковые для албанского общества названия, воплощавшие программные ориентиры ведущих партий – Демократической и Социалистической. Блок во главе с ДПА – «Альянс за занятость, процветание и интеграцию» – объединил 25 партий и движений центристской и правоцентристской ориентации, а блок,

возглавлявшийся СПА, – «Альянс за европейскую Албанию» – включил в свой состав 37 партий широкого спектра от откровенно левых до правых. Стоит отметить, что концепция европейской ориентации, провозглашенная в названии второго блока, т.е. идея о необходимости продвигаться к установлению европейских норм в общественно-политической и экономической жизни Албании, оказалась более созвучной устремлениям вошедших в данный блок партий, чем обещания реформ в социально-экономической и политической областях, дававшиеся (но так и не реализованные) на протяжении всего периода правления Демпартии.

В выборах 23 июня 2013 г. участвовали 53,46% избирателей. В ряде случаев острый характер противостояния на выборах даже стал причиной преступных насильственных действий (убийство активиста СДИ и ранение члена ДПА). Лидеры обеих основных партий буквально сразу после закрытия избирательных участков, еще до оглашения результатов голосования, объявили о своей победе. При этом ЦИК оставалась в крайне уязвимой позиции, так как вопрос о замене трех ее членов, отказавшихся участвовать в ее работе в апреле 2013 г., так и не был решен. Однако результаты выборов свидетельствовали о сокрушительном поражении возглавлявшегося Демпартией «Альянса за занятость, процветание и интеграцию», получившего всего 39,46% голосов, и победе «Альянса за европейскую Албанию» под руководством Соцпартии, за который проголосовали 57,63% избирателей.

Ситуация, сложившаяся после выборов 2013 г., имела два важных следствия. Первое – укрепление позиций партий – союзников двух основных конкурентов – социалистов и демократов. В частности, «Альянс за европейскую Албанию» получил 83 парламентских мандата; при этом возглавляющая его Соцпартия во главе с Э. Рамой получила только 41,36% голосов избирателей и 65 мест в парламенте; на втором месте по числу голосов оказалось Социалистическое движение за интеграцию под руководством И. Меты (10,46% голосов и 16 мандатов), а третье и четвертое место заняли соответственно Партия единства в защиту прав человека В. Дулье (Э. Дулеса) (0,85% голосов и один мандат) и Христианско-демократическая партия Д. Муслиа (0,46% голосов и один мандат).

В свою очередь, в «Альянсе за занятость, процветание и интеграцию», получившем 57 мест в парламенте, первое место заняла Демпартия (30,63% голосов и 50 мандатов), второе и третье – Республиканская партия под руководством Ф. Медиу (3,02% голосов и три мандата) и Партия за справедливость, интеграцию и единство во главе с Ш. Идризи (2,61% голосов и четыре мандата). Таким образом, обе ведущие политические силы оказались в той или иной степени зависимы от своих союзников по коалиции, что сыграло свою роль и при распределении министерских постов при формировании нового правительства, и при дальнейшей работе парламента.

Вторым важным следствием победы «Альянса за европейскую Албанию» стало то, что С. Бериша, создатель ДПА и ее глава с 1990 г., признал поражение Демократической партии на выборах и заявил об уходе с поста ее руководителя. Он решил остаться рядовым членом ДПА [Berisha..., 2013]. Этот шаг символически знаменовал начало нового политического периода: представители прежней политической элиты 1990-х годов постепенно сходили со сцены, уступая место новому поколению политиков, становление которых происходило уже в условиях плюралистической демократии 1990-х – начала 2000-х годов. Через месяц, 23 июля 2013 г., председателем ДПА был выбран Л. Баша.

Э. Рама, выступая на следующий день после оглашения результатов парламентских выборов, заявил: «Сегодня вы, народ Албании, решили возложить на меня и нашу национальную команду “Возрождение”, а также наших стратегических партнеров СДИ огромную ответственность... вы доверились нам, поскольку мы приложили все усилия, чтобы зайти так далеко, мы предложили проект перемен для Албании, основали новый союз для построения европейской Албании, который доказал миру, что мы ставим свою страну выше себя и партии» [Rama : Unë..., 2013].

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ ОБСЕ) в целом позитивно оценило прошедшие выборы (что было важно для Албании, учитывая ее стремление войти в объединенную Европу), высказав лишь несколько критических замечаний: «Выборы 23 июня были конкурентными, проходили

при активном участии граждан на протяжении всей кампании, с уважением всех основных свобод. Однако недоверие, с которым относились друг к другу две основные политические силы, оказало негативное влияние на избирательную обстановку, тем самым поставив под сомнение организацию управления всем избирательным процессом» [Republic of Albania..., 2013, p. 1].

После победы на выборах Соцпартия сформировала правительство, главой которого стал ее лидер Э. Рама, а союзник социалистов – Социалистическое движение за интеграцию – получило возможность выдвинуть своего руководителя И. Мету на должность спикера Народного собрания. На правительственном уровне была сформирована межпартийная коалиция СПА, СДИ и Партии справедливости, интеграции и единства, которая занялась подготовкой комплекса реформ государственной и партийно-политической системы и особенно системы правосудия.

Тем не менее уже в 2015 г. появились первые признаки кризиса в коалиции. Механизмы и предлагавшиеся способы реализации реформы государственной системы, прежде всего – участие международных экспертов, вызвали подозрения у спикера парламента И. Меты, стремившегося контролировать процесс. В 2016 г. И. Мета все чаще стал выражать несогласие с позициями послов стратегических партнеров Тираны – США и ЕС [Nina, 2021]. Более того, он начал «зондировать почву» на предмет сотрудничества с оппозиционной ДПА и лично с С. Беришей, что вызвало крайнее недовольство Э. Рамы. Правительство Э. Рамы оказалось в сложной ситуации: обещания, данные в 2013 г., – создать 300 тыс. рабочих мест, осуществить реформу системы правосудия, интенсифицировать борьбу с коррупцией – не были выполнены (причем неудачи в борьбе с коррупцией были прямо связаны с отсутствием реформы партийно-политической системы). Албанские политологи отмечали, что «...партии утратили свою представительскую и посредническую функцию в принятии политических решений; они все больше становились похожи на коммерческие компании, где злоупотребления при назначениях на административные посты и клиентелистские соображения при принятии решений считались обычным делом; они обладали монопольным влиянием на рынок,

СМИ, общество, действовали в отсутствие прозрачной и подотчетной системы; это приводило к дальнейшему росту нестабильности в стране, ослаблению конституционных (и подчиненных им административных) институтов, их персонализации и приватизации при очевидном союзе партийного аппарата с медиа-политико-экономической олигархией» [Koha..., 2020].

Все это оказало существенное влияние на подготовку и проведение очередных парламентских выборов, которые должны были состояться в 2017 г. Уже осенью 2016 г. албанские эксперты высказывали предположения о том, какие именно внутривнутриполитические и внешнеполитические факторы могут повлиять на стратегию и тактику основных сил. Некоторые полагали, что СПА под руководством действующего премьера Э.Рама вновь будет выступать совместно с СДИ, лидером которого был спикер парламента И. Мета. К примеру, политический обозреватель А. Бушати отмечал, что раскол правящей коалиции маловероятен, поскольку «нынешнее большинство имеет необходимую численность для принятия предусмотренных законов», несмотря на наличие определенных противоречий между Э.Рамой и И. Метой [Andi Bushati..., 2016]. Тем не менее он признавал, что Э.Рама не всегда может удерживать ситуацию под контролем. В частности, он обратил внимание на то, как был воспринят визит премьер-министра в Белград для участия в VI Форуме безопасности и проходившем в его рамках коллоквиуме «Будущее албанско-сербских отношений и стабильность в Юго-Восточной Европе». А. Бушати отметил, что, хотя во время визита в Белград Э.Рама не допустил ошибок и не выступал от имени Косово, тем не менее «его заявления были намеренно трансформированы в Приштине... для создания тиранофобской атмосферы»: «...в Косово... есть небольшая группа людей, занимающих доминирующее положение в обществе, в политике или средствах массовой информации, поднимающих бурю, которая на сей раз обрушилась на Раму» [Ibid.].

Тем временем парламентские выборы, назначенные президентским указом на 18 июня 2017 г., уже весной 2017 г. оказались под угрозой срыва из-за массовых протестов. Исходно инициаторами протестов были две малочисленные партии, появившиеся

осенью 2016 г., – партия «Список равных» (общераспространенное название LIBRA) во главе с бывшим социалистом Б. Блюши и партия «Вызов для Албании» (нередко используется ее сокращенное название «Выбор»), созданная бывшим членом Демпартии Г. Бояджи. В конце декабря 2016 г., выступая в одной из программ общенационального телевидения RTV Ora News, Г. Бояджи заявил, что политический класс использовал прошедшие 25 лет, «чтобы обогатиться, вступив в симбиотические связи с определенными кругами», в то время как «граждане, которые работают и платят налоги, не представлены в албанской политической жизни». Он пообещал, что «полон решимости не сотрудничать ни с одной из парламентских партий на выборах 2017 г., включая ДПА» (хотя не исключил сотрудничество с партией LIBRA), и добавил, что миссией его партии является «проведение чистой политики в отношении трудящейся Албании» [Zgjedhjet 2017..., 2016]. Объясняя свой отказ от союзов с парламентскими партиями, он подчеркнул, что «именно этот парламент, эти депутаты привели Албанию к тому состоянию, в котором она сейчас находится» [Ibid.].

В то же время парламентская оппозиция в лице Демпартии в конце 2016 – начале 2017 г. все настойчивее выступала с критикой властей, утверждая, что существует угроза для справедливого и честного проведения выборов. 18 февраля 2017 г. начались массовые протесты, участники которых выдвинули обвинения в адрес правительства. Протестующие оставались на центральном бульваре Мучеников нации перед офисом премьер-министра в течение последующих трех месяцев, а парламентская оппозиция объявила так называемый «институциональный бойкот», частью которого стало неучастие в подготовке к выборам. 10 марта к протестам подключились другие оппозиционные партии. Среди требований оппозиции были обеспечение гарантий волеизъявления граждан, сохранение тайны голосования, борьба с незаконным оборотом наркотиков, а также создание переходного правительства, состоящего из технократов, которое возьмет на себя ответственность за развитие избирательного процесса.

На фоне происходивших событий парламент страны 87 голосами из 140 избрал главу СДИ И. Мету, активно поддерживав-

шего антиправительственные протесты, президентом страны (он должен был занять этот пост 24 июля). Таким образом, стало ясно, что СДИ не пойдет ни на какой союз с СПА.

Ситуация была чревата масштабным внутривнутриполитическим кризисом с непредсказуемыми последствиями; наблюдатели опасались, что события станут развиваться аналогично тому, что происходило в Албании в январе-марте 1997 г. после краха финансовых пирамид («кризис пирамид», именовавшийся также «восстанием 1997» и даже «гражданской войной», который привел к вооруженному противостоянию различных политических сил). Повторение подобного сценария в новых условиях создавало угрозу безопасности не только на национальном, но и на региональном уровне, и наносило ущерб укреплению европейской безопасности в целом. Поэтому помимо высокопоставленных европейских политиков и функционеров (вплоть до Верховного представителя ЕС Ф. Могерини), стремившихся выступить в роли посредников между противоборствующими сторонами, урегулированием конфликта занялись официальные лица основного стратегического партнера Албании – США. Визит помощника Госсекретаря США Х.Б. Йи в Тирану немало способствовал выходу из кризиса. Предложения председателя комитета Европарламента по иностранным делам Д. Макаллистера, подготовленные при активном участии Х.Б. Йи, стали основой для начала переговоров между властью и оппозицией.

После двух личных встреч, проведенных за закрытыми дверями, лидеры ДПА и СПА 18 мая 2017 г. подписали соглашение, гарантировавшее прекращение «институционального бойкота» со стороны оппозиции и подтверждавшее ее согласие на участие в выборах. В соответствии с подписанным договором, опубликованным обеими партиями, стороны соглашались перенести выборы на 25 июня 2017 г. и завершить регистрацию списков оппозиционных партий до 26 мая 2017 г. Кроме того, в соглашении оговаривались правила уточнения списков избирателей, комплектования избирательных комиссий и счетных групп. Согласно договору, оппозиции предоставлялся доступ к информации, собранной в рамках проекта «Адреса», и гарантировалась поддержка ЦИК в

подготовке предвыборных материалов; стороны подтверждали свое согласие на приостановку временных контрактов на центральном и местном уровнях, на проведение международного мониторинга выборов, на создание горячих линий для сообщений о нарушениях в процессе выборов и о подкупе избирателей. Одновременно по предложению оппозиции предусматривалось создание переходного правительства во главе с «техническим» премьер-министром. Оппозиция также настояла на том, чтобы ужесточить наказания за манипуляции с голосами избирателей, потребовала определить четкие принципы финансирования партий, повысить стандарты освещения выборов. Предполагалось, что оппозиция также предложит кандидатуру председателя ЦИК. После выборов новое правительство должно было провести конституционную реформу, реформу избирательной системы, комплексную реформу системы государственных закупок и аудита государственных расходов, а помимо этого – принять законы о проверке кандидатов на выборах и избирательных списков, о запрете лицам с судимостью занимать государственные должности, а также принять меры по исключению любых форм давления на работников органов государственного управления любого уровня и по недопущению использования средств, имущества и человеческих ресурсов органов государственного управления в пользу избирательных субъектов. На последующих выборах в процесс идентификации и подсчета голосов предполагалось внедрить электронные технологии. Одним из важных элементов договоренностей был отказ от создания коалиций, из-за чего, по мнению местных аналитиков, «второстепенные партии выбыли из игры». Эксперты указывали, что теперь «партиям нужно будет найти другой способ объединяться, чтобы не потерять голоса» [Zgjedhjet e 2013 dhe rezultati..., 2017].

Таким образом, межпартийная коалиция между Соцпартией и Социалистическим движением за интеграцию официально стала невозможной. В этой связи уже в конце 2017 г. обозреватель албанского отдела радиостанции «Голос Америки» А. Мери отмечал: «Было похоже, что рукопожатие между премьер-министром и лидером оппозиции закрепило также и тайную договоренность сто-

рон о нанесении удара по СДИ, которому теперь предстояло попробовать свои силы в отсутствие коалиций» [Mero, 2017].

Тем не менее ряд политиков и, в частности, лидер LIBRA Б. Блюши, негативно восприняли соглашение между ДПА и СПА, полагая, что две основные партии вступили в сговор, реализуя свои интересы за счет интересов других игроков. В связи с этим Б. Блюши заявил, что глава социалистов, премьер-министр Э. Рама, якобы гарантировал лидеру демократов Л. Баше в обмен на заключение соглашения должность министра иностранных дел. Б. Блюши подверг резкой критике деятельность Л. Баша на посту главы ведомства, занимавшегося выдачей ипотечных ссуд, и пообещал, что в случае победы на выборах очистит государственный аппарат от представителей ДПА, СПА и СДИ [Ben Blushi..., 2017].

Итак, в парламентских выборах 25 июня 2017 г., в отличие от выборов 2013 г., участвовали не предвыборные коалиции, а только партии, которых оказалось гораздо меньше, чем четыре года назад, – всего 17. По сравнению с предыдущими выборами, когда явка избирателей составляла 53,46%, выборы 2017 г. проходили при пониженной явке – 46,75%, что свидетельствовало об усиливающемся разочаровании албанского общества в политической жизни. Данные экзит-поллов показывали, что больше всего голосов было отдано за социалистов, за ними следовали демократы, затем – Социалистическое движение за интеграцию [Ora News..., 2017]. Результаты голосования подтвердили эти прогнозы: Соцпартия получила 48,34% голосов и соответственно 74 места в парламенте, Демпартия – 28,85% и 43 депутатских места, СДИ – 14,28% и 19 мандатов, Партия за справедливость, интеграцию и единство – 4,81% и три мандата, Социал-демократическая партия – 0,95% и один мандат. Поражение главной оппозиционной силы – Демократической партии – было даже большим, чем в 2013 г.: ДПА, несомненно, утрачивала позиции в политической жизни и партийной структуре страны. Одной из причин этого, по мнению аналитиков, было «разочарование большой массы правого электората, бойкотировавшего свою партию» [Mato, 2017].

Хотя в практике демократических стран существует традиция смены лидера партии после ее поражения на выборах, Л. Баша

сохранил за собой пост главы партии во время выборов нового руководства ДПА, состоявшихся 22 июля 2017 г. [Kriza e demokracise..., 2017]. Со своей стороны, руководство СПА также решило проанализировать ход предвыборной кампании. Целью этих мероприятий, как утверждали албанские политологи, было выявление партийных работников, разочаровавшихся в Э.Рама и явно или тайно сотрудничавших с СДИ, и их исключение из административного аппарата [Jasaj, 2017].

В августе 2017 г. Э.Рама представил Народному собранию новое правительство. Количество министерств было сокращено с 16 до 11, ряд ответственных постов в правительстве заняли женщины. Стоит добавить, что большинство министров узнали о своем назначении прямо в зале заседаний. Одновременно Э.Рама объявил о начале масштабных реформ в области государственного управления, а также заявил о необходимости преобразовать взаимоотношения государства и бизнеса и искать новые подходы к борьбе с криминалитетом.

Тем не менее временно «поставленный на паузу» острый конфликт между властью в лице Соцпартии и оппозицией, представленной, прежде всего, парламентскими партиями – Демпартией и Социалистическим движением за интеграцию, – вновь стал разгораться по мере того как правительство проводило реформы, которые оппозиция рассматривала исключительно с точки зрения их влияния на укрепление позиций СДИ.

Одним из первых проявлений очередного внутривластного кризиса стали массовые студенческие демонстрации (с декабря 2018 г. по февраль 2019 г.). Студенты протестовали против высокой стоимости обучения (что никак не отражалось на качестве образования) и, в частности, против введения платы за экзамены. Несмотря на обещания властей отменить эти нововведения, демонстрации продолжались, и к ним присоединились обычные граждане. Основным требованием протестующих была комплексная отмена закона о высшем образовании. В ответ правительство предложило отменить плату за обучение для студентов-отличников и выходцев из малообеспеченных семей и предоставить им возможности для трудоустройства в административные государст-

венные органы, однако протестующие отвергли эти уступки. Вскоре разразился скандал по поводу плагиата, выявленного в квалификационных работах ряда общественных деятелей и членов правительства. На этом фоне премьер-министр Э. Рама произвел перестановки в правительственном кабинете, заменив часть министров, включая министра образования. В конечном счете правительство было вынуждено отменить принятый ранее закон о высшем образовании, уменьшить плату за обучение и уволить скомпрометированных чиновников.

Подводя итоги 2018 г., Э. Рама отметил, что, несмотря на студенческие волнения, в целом экономическое развитие страны продемонстрировало положительную динамику, и это соответствовало действительности. За год было создано 262 тыс. рабочих мест, что привело к сокращению безработицы с 18,2 до 12,4% (хотя еще весной оппозиционная Демпартия критиковала правительство за то, что в стране 1 млн безработных) [«Pesë 1 Maj-et...», 2018]. Экономический рост в третьем квартале составил 4,5% [Rama, 2018].

Однако оппозиция в лице ДПА и СДИ продолжала проводить жесткую линию, выступая, помимо прочего, за масштабные субсидии для сельского хозяйства и требуя опубликовать в СМИ аудиозаписи о манипуляциях на выборах 2017 г. В 2019 г. оппозиция начала бойкотировать заседания Народного собрания, и с февраля 2019 г. Соцпартия правила единолично в парламенте страны [«Në krizë...», 2019]. В апреле 2019 г. коалиция объединенной оппозиции бойкотировала местные выборы. Оппозиция требовала создать «техническое» правительство и провести досрочные парламентские выборы, не дожидаясь очередных выборов в 2021 г. Но даже европейские политики, вовлеченные в «албанскую тематику», поставили под сомнение легитимность подобных требований. М. Саррацин, депутат от партии «Союз 90/Зелёные» и один из содокладчиков по Албании в бундестаге, охарактеризовал борьбу албанского правительства и оппозиции как персональную борьбу за власть между Э. Рамой и Л. Башей [Ibid.].

Подготовка к парламентским выборам 2021 г. проходила в условиях продолжающейся конфронтации между властью (Со-

циалистической партией) и оппозицией (Демократической партией). После того как контролировавшийся Соцпартией парламент внес изменения в несколько статей конституции страны, оппозиция обвинила Э. Раму в нарушении договоренностей 18 мая 2017 г. относительно механизма проведения выборов. Основные претензии касались публикации так называемых открытых списков кандидатов от партий, позволявших избирателям определять свое отношение к конкретным претендентам. Однако правительство в ответ на претензии оппозиции сослалось на настроения в обществе и опыт других европейских стран.

В отличие от предыдущих выборов 2017 г., в выборах 2021 г. участвовало гораздо больше партий – 46, в числе которых были пять новых. Поскольку создание многопартийных блоков вновь было разрешено, во время предвыборной кампании возникло три коалиции. Первая, возглавлявшаяся Демократической партией – «Демократическая партия – Альянс за перемены», – включала 13 партий. Вторая – «Албания – Дом победителей» была создана под руководством Социалистического движения за интеграцию. Третий блок – «Альянс Народный союз иммиграции – Час надежды и консерваторы» объединил четыре мелкие партии. Правящая Социалистическая партия по решению ее руководства пошла на выборы самостоятельно, но включила в свои списки отдельных представителей ряда мелких партий.

Предвыборные опросы, проводившиеся с ноября 2020 г. по апрель 2021 г., выявляли растущую неустойчивость во взглядах избирателей. Соцпартия, которая в начале предвыборной кампании лидировала с достаточно большим отрывом, сначала сравнялась с Демпартией, а затем стала отставать от нее. Возвращение Демпартии к идее «Альянса за перемены», в составе которого она выступала на выборах 2009 г., было достаточно символичным, но также отражало общественный запрос на изменения, порожденный усиливающимся недовольством албанских граждан политической главенствующей оппозиции ДПА – Социалистической партией.

В парламентских выборах 25 апреля 2021 г. участвовали 46,29% избирателей. Результаты голосования практически совпали с данными экзит-поллов, подтверждавших, что позиции Демокра-

тической партии в политической жизни страны вновь начали укрепляться. При этом что социалисты сохранили за собой 74 места в парламенте, получив 48,67% голосов, демократы и их коалиция получили 39,43% голосов и 59 депутатских мест (на 13 мест больше, чем в прежнем парламенте). Социалистическое движение за интеграцию, хоть и осталось в парламенте, но потеряло 15 мест, получив четыре мандата и 6,81% голосов избирателей. Социал-демократы получили три места (2,25% голосов). Местные комментаторы обратили внимание на то, что в новом составе парламента присутствовали депутаты «с многочисленными партийными и исполнительными должностями», причем некоторые из них «перешли в другие политические партии, извлекли выгоду из больших коалиций или получили мандаты благодаря принятой системе составления избирательных списков (размещение в верхней части списка кандидатов)» [Deputetët 2021..., 2021].

Многие албанские аналитики полагают, что, поскольку победившая Соцпартия не имела политической программы, горизонт планирования нового парламента будет ограничен краткосрочными повседневными запросами. Они указывали, что СПА, получившая мандат уже в третий раз, будучи единственной партией, монопольно владеющей исполнительной властью, неизбежно столкнется с трудностями при проведении реформ [Parlamenti i ri..., 2021, f. 7]. Что же касается ДПА, то, по мнению экспертов, «единственной политической победой Демпартии за восемь лет оппозиции стал закон о декриминализации политики, проведенный в рамках парламентской системы, а не во время манифестаций на улицах», а «все действия, которые ДПА предпринимала за пределами парламента, провалились, укрепив власть Рамы» [Kajsiu, 2021]. В целом послевыборные дискуссии свидетельствовали о том, что внутриполитический конфликт, отражающий общее недовольство сложившейся социально-экономической и политической ситуацией в стране, по-прежнему продолжается.

Избирательные циклы 2013, 2017 и 2021 гг. выявили основные тенденции развития партийно-политической системы Алба-

нии второго десятилетия XXI в. Становление двухпартийной системы происходило в рамках парламентской демократии с широким участием небольших партий; при этом две основные силы – Социалистическая и Демократическая партии – не могли получить квалифицированное большинство или занять выгодные позиции в парламенте для проведения собственных решений без предвыборной коалиции с малыми партиями. В свою очередь, малые партии могли отбирать голоса у двух основных конкурентов – СПА и ДПА, что создавало условия для формирования так называемой третьей силы, роль которой стало исполнять Социалистическое движение за интеграцию. При этом результаты парламентских выборов всякий раз вызывали вполне определенную реакцию со стороны руководства двух главных партий: социалисты неизменно стремились монополизировать победу и вытеснить своих союзников по коалиции из круга политических сил, принимающих решения, а потерпевшие поражение демократы, отказываясь от серьезных внутрипартийных реформ, начинали искать союзников среди оппонентов Соцпартии любой политической ориентации. Таким образом, на протяжении 2013–2021 гг. становление двухпартийной системы в Албании при доминировании СПА предполагало проведение парламентских выборов с участием блоков и альянсов, призванных обеспечить главной оппозиционной силе – ДПА – сопоставимое с социалистами представительство.

Литература / References

Князева С.Е. (2021). Проблема вступления в ЕС балканских стран и расширения ЕС в контексте ценностной модели Европейского союза // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 176–193 [Knyazeva S.E. (2021). The problem of the accession to the EU of the Balkan countries and the expansion of the EU in the context of the value model of the European Union [*Problema vstupleniya v ES balkanskikh stran i rasshireniya ES v kontekste tsennostnoi modeli Evropeiskogo soyuza*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 176–193] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2021.02.08.

Романенко С.А. (2021). Балканы / Юго-Восточная Европа : регион-загадка и регион загадок // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 22–58 [Romanenko S.A. (2021). The Balkans / South-Eastern Europe : the region of mystery and mysteries of the region

[*Balkany/Yugo-Vostochnaya Evropa : region-zagadka i region zagadok*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 22–58] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2021.02.02.

Улунян Ар.А. (2022). Парламентская страта политического класса / политической элиты Албании и ее оценки в общенациональном дискурсе страны (1991–2021 гг.) // Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы : политические портреты. Конец XX – начало XXI вв. / РАН, Институт славяноведения ; отв. ред. К.В. Никифоров. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История. – С. 179–211 [Ulunyan Ar.A. (2022). The parliamentary stratum of the political class / political elite of Albania and its assessments in the national discourse of the country (1991–2021) [*Parlamentskaya strata politicheskogo klassa / politicheskoi elity Albanii i ee otsenki v obshchenatsional'nom diskurse strany (1991–2021 gg.)*] // New elite in the countries of Central and Eastern Europe : political portraits. The end of the XX – the beginning of the XXI centuries [*Novaya elita v stranakh Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy : politicheskie portrety. Konets XX – nachalo XXI vv.*] / RAS, Institute of Slavic Studies ; K.V. Nikiforov (Ed.). – Moscow ; St. Petersburg : Nestor-Istoriya. – P. 179–211] (In Russian). DOI: 10.31168/2712-8342.2022.3.7.

Andi Bushati : Rama-Meta bashkë drejt zgjedhjeve, pse ikja e Blushit nuk e rrezikon mazhorancën. (2016) // Balkanweb. – Tiranë. – 22.10. – URL: <http://www.balkanweb.com/analiza-andi-bushati-rama-meta-bashke-drejt-zgjedhjeve-pse-ikja-e-blushit-nuk-e-rrezikon-mazhorancen/> (date of access: 12.02.2023).

Ben Blushi zbardh prapaskenat e paktit PD-PS : Basha do jetë ministër i jashtëm, Rama futi në qeveri disa nëpunës ordinerë. (2017) // Sot. – Tiranë. – 09.06. – URL: <https://sot.com.al/politike/ben-blushi-zbardh-prapaskenat-e-paktit-pd-ps-basha-do-jete-minister-i-jashtem-rama-futi-ne> (date of access: 12.02.2023).

Berisha jep dorëheqjen. (2013) // Top-Channel TV. – Tiranë. – 26.06. – URL: <https://top-channel.tv/2013/06/26/berisha-jep-doreheqjen/> (date of access: 12.02.2023).

Blllokohet KQZ, opozita braktis mbledhjen, komisioni në kolaps. (2013) // Sot. – Tiranë. – 12.04. – URL: <https://sot.com.al/politike/blllokohet-kqz-opozita-braktis-mbledhjen-komisioni-ne-kolaps> (date of access: 12.02.2023).

Deputetët 2021 : katër emra në parlament nga 1991 dhe 13 deputetët më me shumë mandate. (2021) / Instituti i Studimeve Politike. – Tiranë. – URL: <https://isp.com.al/deputetet-2021-kater-emra-ne-parlament-nga-1991-dhe-13-deputetet-me-me-shume-mandate/> (date of access: 12.01.2023).

Jaçaj E. (2017). Analiza e zgjedhjeve, PS listë me emra që bashkëpunuan në fshehtësi me LSI, në shtator ristrukturohen disa degë // Sot. – Tiranë. –

11.08. – URL: <https://sot.com.al/politike/analiza-e-zgjedhjeve-ps-liste-me-emra-qe-bashkepunan-ne-fshehtesi-me-lsi-ne-shtator> (date of access: 12.02.2023).

Kajsiu B. (2021). Në mbrojtje të parlamentarizmit shqiptar // BalkanWeb. – Tiranë. – 10.11. – URL: <https://www.balkanweb.com/ne-mbrojtje-te-parlamentarizmit-shqiptar/> (date of access: 12.02.2023).

Koha për reformë – partitë, institucioni më i korruptuar (Barometër 2020). (2020) / Instituti i Studimeve Politike. – Tiranë. – URL: <https://isp.com.al/koha-per-reforme-partite-institucioni-me-i-korruptuar-barometer-2020/> (date of access: 12.02.2023).

Krasniqi A. (2006). Partitë politike në Shqipëri, 1920–2006 : historia dhe tiparet e partive, të parlamenteve dhe të zhvillimeve politike. – Tiranë : Eurorilindja. – 380 f.

Krasniqi A. (2014). Qytetari dhe politika, një raport i përmbysur / Instituti i Studimeve Politike. – Tiranë. – 8 f. – URL: https://www.researchgate.net/publication/330938599_QYTETARI_DHE_POLITIKA_NJE_RAPORT_I_PE_RMBYSUR (date of access: 12.02.2023).

Kriza e demokracisë brenda partive : rasti i zgjedhjeve në PD 22.07.2017. (2017) / Instituti i Studimeve Politike. – Tiranë. – 15 f. – URL: <http://isp.com.al/wp-content/uploads/2018/02/ISP-ANALIZE-E-ZGJEDHJEVE-NE-PD-2017.pdf> (date of access: 12.02.2023).

Kurba e zgjedhjeve 1991–2019 si pasqyrë e standardeve kritike të tranzicionit. (2020) / Instituti i Studimeve Politike. – Tiranë. – URL: <https://isp.com.al/kurba-e-zgjedhjeve-1991-2019-si-pasqyre-e-standardeve-kritike-te-tranzicionit/> (date of access: 12.02.2023).

Mato S. (2017). Lufta brenda llojit // Balkanweb. – Tiranë. – 27.07. – URL: <https://www.balkanweb.com/lufta-brenda-llojit/> (date of access: 12.02.2023).

Mero A. (2017). Shqipëri, ngjarjet kryesore të 2017 // Zëri i Amerikës. – Washington, D.C. – 29.12. – URL: <https://web.archive.org/web/20190609135549/https://www.zeriamerikes.com/a/4184497.html> (date of access: 12.02.2023).

«Në krizë të thellë demokratike», analiza e Deutsche Welle për Shqipërinë. (2019) // Politico. – Tiranë. – 21.06. – URL: <https://politiko.al/ne-krize-te-thelle-demokratike-analiza-e-deutsche-welle-per-shqiperine/> (date of access: 12.02.2023).

Nina V. (2021). Dy dekada koalicionesh dhe një klasë politike që s'merret vesh // Albanian Post. – Tiranë. – 19.03. – URL: <https://albanianpost.com/dy-dekada-koalicionesh-dhe-nje-klase-politike-qe-smerret-vesh/> (date of access: 12.02.2023).

Ora News dhe IPR Marketing – sondazhi : PS fiton zgjedhjet me 43%, PD me 36%, LSI 12%. (2017) // Ora News. – Tiranë. – 31.05. – URL: <https://web.archive.org/web/20170602232627/http://www.oranews.tv/veni-di/ora-news-dhe-ipr-marketing-neser-sondazhi-i-pare-per-25-qershorin/> (date of access: 12.02.2023).

Parlamenti i ri 2021–2025 : risitë, pritshmëritë dhe sfidat kryesore të legjislaturës së re. (2021) / Instituti i Studimeve Politike. – Tiranë. – 24.08. – 8 f. – URL: <https://isp.com.al/wp-content/uploads/2021/08/ISP-Parlamenti-i-ri-2021-2025-risite-pritshmerite-dhe-sfidat-kryesore.pdf> (date of access: 12.02.2023).

Passarelli G., Tardioli R. (2021). Partitë politike shqiptare në prizmin e kuadrit ligjor / Instituti i Studimeve Politike. – Tiranë. – 72 f. – URL: <https://isp.com.al/wp-content/uploads/2021/12/ISP-Partite-politike-ne-kuadrin-e-prizmit-ligjor-raport-studimor.pdf> (date of access: 12.02.2023).

«Pesë 1 Maj-et e qeverisë Rama», deputetja e PD bën bilancin : 1 milion shqiptarë të papunë. (2018) // Balkan Web. – Tiranë. – 01.05. – URL: <https://www.balkanweb.com/pese-1-maj-et-e-qeverise-rama-deputetja-e-pd-ben-bilancin-1-milion-shqiptare-te-papune/> (date of access: 12.02.2023).

Rama B. (2013). Zgjedhjet 2013! // Ekonomia. – Tiranë. – URL: <https://ekonomia-ks.com/sq/opinion/zgjedhjet-2013> (date of access: 12.02.2023).

Rama E. (2018). Konferenca tradicionale e fundviti / Kryeministria. – Tiranë. – 31.12. – URL: <https://www.kryeministria.al/newsroom/konferenca-tradicionale-e-fundvitit/> (date of access: 12.02.2023).

Rama : Unë, Kryeministri dhe kryeshërbëtori juaj. (2013) // Top-Channel TV. – Tiranë. – 25.06. – URL: <https://top-channel.tv/2013/06/25/rama-une-kryeministri-dhe-kryesherbetori-juaj/> (date of access: 12.02.2023).

Republic of Albania : parliamentary elections, 23 June 2013 : final report. (2013) / OSCE. – Warsaw. – 10.10. – 36 p. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/e/2/106963.pdf> (date of access: 12.02.2023).

Salihu F. (2020). Ndarjet e partive politike në Ballkan (3) : ndarjet e partive politike në Shqipëri // Sbunker. – Tiranë. – 12.03. – URL: <https://sbunker.net/op-ed/90442/ndarjet-e-partive-politike-ne-ballkan-3-ndarjet-e-partive-politike-ne-shqiperi/> (date of access: 12.02.2023).

Social (civic) movements in Albania : an analysis on citizens' perception and movements capacities to trigger change. (2020) / Center for Economic and Social Studies (CESS). – Tirana. – 55 p. – URL: <https://www.wfd.org/sites/default/files/2021-12/Report-English-FINAL.pdf> (date of access: 12.02.2023).

Zgjedhjet 2013 dhe partitë e reja. (2012) // Shqiptarja.com. – Tiranë. – 23.09. – URL: <https://shqiptarja.com/lajm/zgjedhjet-2013-dhe-partit-eumle-reja> (date of access: 12.02.2023).

Zgjedhjet 2017, Bojaxhi : jo bashkëpunim me partitë parlamentare. (2016) // Ora news. – Tiranë. – 23.12. – URL: <https://www.oranews.tv/article/zgjedhjet-2017-bojaxhi-jo-bashkepunit-me-partite-parlamentare> (date of access: 12.02.2023).

Zgjedhjet e 2013 dhe rezultati i partive në përfshira në dy koalicione të mëdha. (2017) // Gazeta Telegraf. – Tiranë. – 27.05. – URL: <https://telegraf.al/politike/zgjedhjet-e-2013-dhe-rezultati-i-partive-ne-perfshira-ne-dy-koalicio-ne-te-medha/> (date of access: 12.02.2023).

Zgjedhjet për Kuvendin e Shqipërisë 23 Qershorit 2013 : raport i ndërmjetëm I : 2 Shtator 2012–14 Mars 2013. (2013) / Koalicioni i Vëzhguesve Vendorë 2. – 18.03. – Tiranë. – 68 f.

DOI: 10.31249/ape/2023.02.09

© Ulunyan Ar.A.¹, 2023

***Parliamentary elections in Albania:
in search of a new alternative (2013–2021)***

Abstract. *The article examines the 2013–2021 parliamentary electoral cycles in Albania and the nature of the Albanian party-political system, bearing in mind its strengthening during this period. It is pointed out that the presence of numerous small parties has a significant impact on the tactics of the two main competing political forces – the Socialist Party of Albania (SPA) and the Democratic Party of Albania (DPA), forced to enter into alliances with small parties. Another important feature of the electoral process in modern Albania is the high conflict potential of interpersonal relations in the political class. This was revealed in the course of each parliamentary election, and was noted in a cautious but unambiguous form by international observers. At the national level, this almost always led to conflicts between various political forces. Now the two leading figures in the political life of the country, namely the current Prime Minister and leader of the Socialist Party E. Rama and the leader of the opposition Democratic Party L. Basha, have found themselves in a difficult situation, because, having full power in their parties, they actually eliminated the possibility of holding intra-party reforms. Not allowing intra-party discussions during the parliamentary elections, they ruled out any*

¹ **Ulunyan Artyom Akopovich** – Sc.D. in History, Principal Researcher, Institute of World History RAS. (accountthist2000@yahoo.com).

possibility of creating a more democratic atmosphere within their parties (which essentially turned into personal parties), despite the fact that such a situation was fraught with a weakening of the parties' positions in society. At the same time, the position of the so-called «third force» – the Socialist Movement for Integration (SMI), – has strengthened. Previously, the SMI often entered into tactical alliances with the SPA and the DPA, but in the elections in 2021 it acted as an independent pole of attraction for opponents of the two main political parties in Albania. The author pays special attention to the assessments of Albanian experts who analyzed the processes of the party-political struggle in the country in 2013–2021, and the role of the emerging political class/elite in the formation of the party-political system of Albania.

Keywords: Albania, parliament, elections, two-party system, political elite.

Статья поступила в редакцию (Received) 12.01.2023.

Доработана после рецензирования (Revised) 18.01.2023.

Принята к публикации (Accepted) 20.01.2023.